

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет**31-е пленарное заседание**

Четверг, 8 ноября 2018 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)**Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 93–108 повестки дня. Затем, если позволит время, мы рассмотрим проекты предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2019 год, содержащиеся в документе A/C.1/73/CRP/5/Rev.1.

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению оставшихся проектов предложений, представленных по блоку 4 «Обычные вооружения» и содержащихся в неофициальном документе A/C.1/73/INF.3. Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения». Я хотел бы вновь напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1.

Г-н Мусаддек (Афганистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить мои глубочайшие соболезнования Вам и Вашей семье в связи с Вашей утратой.

Для Афганистана большая честь представить проект резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». В проекте резолюции Генеральная Ассамблея вновь подтверждает твердую приверженность эффективному решению проблемы противопехотных мин, которые продолжают калечить и уносить жизни людей — мужчин, женщин и детей — во многих ситуациях по всему миру, а также подрывают развитие общин и обществ.

Хотя в проекте резолюции признается значительный прогресс, достигнутый в деле осуществления Конвенции о запрещении противопехотных мин, в ней также подчеркивается важность дальнейших усилий по достижению устойчивого прогресса в этой сфере в целях более эффективного противодействия этой проблеме, в том числе в ситуациях, когда противопехотные мины по-прежнему используются в зонах конфликтов по всему миру. В этой связи в проекте резолюции также подчеркивается важность обеспечения того, чтобы государства и впредь делали упор на присоединение к Конвенции и принимали соответствующие меры, а также по-прежнему неуклонно содействовали ее универсализации и осуществлению ее норм.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, которые приняли участие в переговорах по проекту резолюции в Женеве, прошедших в духе конструктивного сотрудничества. Мы особенно признательны делегациям Австрии и Норвегии, которые выступили основными авторами проекта резолюции. Мы надеемся и уверены, что проект резолюции этого года позволит обеспечить активизацию сотрудничества между всеми государствами и другими международными заинтересованными сторонами в интересах полного и эффективного осуществления Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает заявления делегаций, которые желают выступить с разъяснением своих позиций до того, как мы примем решение по проекту резолюции, относящемуся к блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации до голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Египет будет по-прежнему воздерживаться при голосовании по данному проекту резолюции. Мы неоднократно высказывали оговорки в связи с несбалансированным характером этой Конвенции, которая была разработана и заключена вне системы Организации Объединенных Наций.

Принимая во внимания гуманитарные последствия применения наземных мин, Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин в 1980-х годах, задолго до заключения Конвенции. Мы считаем, что она не налагает на государства никакого юридического обязательства по устранению противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что делает почти невозможным для многих государств выполнение требований по разминированию своими силами. Это особенно справедливо в случае Египта, являющегося одной из наиболее пострадавших от этой проблемы стран, на территории которой во время Второй мировой войны было установлено более 22 миллионов наземных мин.

Г-н аль-Харша (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам наши искренние соболезнования и вновь приветствовать Вас в Первом комитете.

Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации до голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Хотя Ливия не является участником Конвенции, мы будем голосовать за данный проект резолюции. Мы разделяем обеспокоенность международного сообщества гуманитарными проблемами, возникающими в связи с противопехотными минами, принимая во внимание ужасающие последствия их применения и ущерб, который они наносят окружающей среде и усилиям в области развития. Наша страна со времен Второй мировой войны и по сегодняшний день страдает от таких последствий, поскольку после самых разных войн на ее территории остались мины.

В Конвенции не упоминается о масштабах ущерба, с которым приходится сталкиваться странам из-за оставшихся на их территории взрывоопасных пережитков войны в результате оккупации или в силу того, что они стали полем боя для других стран, находящихся в состоянии конфликта. В ней также отсутствует какое-либо упоминание о возможности принуждения бывших колониальных держав к выплате компенсации за ущерб, причиненный в результате применения противопехотных мин, которые были установлены ими на территории других стран. Поэтому мы надеемся, что государства-участники Конвенции примут во внимание нашу обеспокоенность и пересмотрят проект резолюции, с тем чтобы создать механизм, который позволит оказать странам, страдающим от последствий применения таких мин, помощь в осуществлении разминирования и ликвидации транспортных средств и оборудования, представляющих собой пережитки войны, в интересах защиты окружающей среды. В таком случае в будущем наша страна могла бы и впредь голосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения» по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осу-

ществование Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Афганистана 17 октября. Впоследствии пересмотренный проект резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 был представлен 2 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.53/Rev.1.

Сейчас в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я зачитаю устное заявление по проекту резолюции.

Согласно положениям пункта 10 проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва четвертой Конференции государств-участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе Конференции по рассмотрению действия Конвенции в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением четвертой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, покрываются государствами-участниками и участвующими в ней государствами, не являющимися участниками настоящей Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 2019 году будет подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на семнадцатом совещании, которое будет проведено в Женеве в течение недели, начинающейся 26 ноября.

Следует напомнить, что любая связанная с международными конвенциями или договорами деятельность, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, не являющихся участниками, но принимающих участие в заседаниях. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия,

Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Республика Северная Македония, Того, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Непал, Пакистан, Палау, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам.

Проект резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 принимается 154 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Куба полностью разделяет обоснованные опасения в связи с гуманитарными последствиями неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в том числе исправленного Протокола II к ней, и полностью соблюдает ее положения и ограничения на применение мин.

На протяжении шести десятилетий Куба остается мишенью враждебной и агрессивной политики со стороны одной воинственной сверхдержавы. В связи с этим нашей стране не удалось отказаться от использования мин в качестве способа защиты собственного суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций. Куба будет и впредь поддерживать все усилия, которые, при условии сохранения необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности, будут направлены на ликвидацию ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран. Присоединяемся также к призывам ко всем имеющую такую возможность государствам оказать финансовую, техническую и гуманитарную поддержку, необходимую для осуществлению деятельности по разминированию и обеспечения социально-экономической реабилитации пострадавших.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Индия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Индия поддерживает идею создания мира, свободного от противопехотных мин, и намерена добиваться их полной ликвидации в будущем. Наличие действенных с военной точки зрения альтернативных технологий, которые, при условии сохранении экономической эффективности, смогут выполнять разрешенную законом оборонительную функцию противопехотных наземных мин, будет в значительной степени способствовать достижению цели полной ликвидации таких мин. Индия является высокой договаривающейся стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закреплен подход, учитывающий законные потребности государств, и особенно государств с протяженными границами, в плане обороны.

Индия выполнила свои обязательства по исправленному Протоколу II, в частности, прекратила производство не поддающихся обнаружению

мин и приложила усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин. В соответствии с международным гуманитарным правом мы приняли ряд мер для решения гуманитарных проблем, связанных с применением противопехотных наземных мин. Индия по-прежнему привержена делу активизации международного сотрудничества и оказания помощи в разминировании, а также реабилитации пострадавших от мин лиц и готова предоставить техническую помощь и командировать своих экспертов в этой области. В 2014 году Индия в качестве наблюдателя принимала участие в работе третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а в 2016 и 2017 годах — в пятнадцатом и шестнадцатом совещаниях государств-участников.

Г-н Ганиен (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1.

Противопехотные мины безответственно использовались во время гражданских войн в различных регионах мира, и в результате этого погибло множество ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей. Приветствуем любые усилия, направленные на то, чтобы пресечь эту тенденцию. Вместе с тем, хотя Договор о запрещении противопехотных мин и направлен главным образом на решение гуманитарных проблем, в нем не учитываются обоснованные военные потребности многих стран, в частности государств с протяженными сухопутными границами, в отношении ответственного и ограниченного использования таких мин для защиты своей территории. К сожалению, В силу трудностей, связанных с контролем за обширными стратегически важными районами при помощи постоянных пограничных постов или надежных систем оповещения, противопехотные мины остаются эффективным средством, позволяющим таким странам обеспечить минимально необходимый уровень безопасности своих границ. Хотя такие защитные устройства должны использоваться в соответствии со строгими правилами в целях защиты гражданского населения, следует также прилагать еще более активные усилия на национальном и международном уровнях для по-

иска новых альтернатив противопехотным минам. Наша делегация понимает цели данного проекта резолюции. Однако в силу наших особых интересов и отдельных соображений мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Тун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени нашей делегации выразить искренние соболезнования Вам и Вашей семье в связи с Вашей утратой.

Я беру слово для разъяснения позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

В принципе Мьянма поддерживает положения Договора о запрещении противопехотных мин. Признаем предпринимаемую в соответствии с этим документом инициативу, направленную на то, чтобы избежать неизбирательного применения наземных мин и кассетных боеприпасов, чреватого уязвимостью и серьезными гуманитарными последствиями. Разделяем мнение о необходимости эффективной, действенной и скоординированной работы над решением проблемы обезвреживания и уничтожения противопехотных мин по всему миру.

Правительство Мьянмы пытается положить конец конфликтам, терзающим страну со времени обретения независимости в 1948 году, и стремится установить мир среди множества этнических групп. Правительство направляет все свои усилия на обеспечение мирного процесса и примирения, и меры по разоружению являются частью переговоров в рамках мирного процесса. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что Мьянма по-прежнему не может подписать эту Конвенцию в силу ограниченных возможностей по ее выполнению. Тем временем профильные ведомства Мьянмы изучают ее, с тем чтобы лучше в ней разобраться и в перспективе присоединиться к ней. В связи с этим в этом году мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к остальным коллегам и выразить искренние слова соболезнования Вам и Вашей семье.

Республика Корея поддерживает цели и задачи Оттавской конвенции и проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1. Однако в связи с текущей ситуацией в плане безопасности на Корейском полуострове в данный момент мы не можем присоединиться к Конвенции, в связи с чем мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Впрочем это не означает, что нас мало беспокоят проблемы, связанными с противопехотными минами, и мы полны решимости смягчить страдания, причиняемые их применением. Для этого корейское правительство осуществляет жесткий контроль за использованием противопехотных мин и с 1997 года придерживается линии на бессрочное продление моратория на их экспорт. Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции по конкретным видам обычного оружия и к ее исправленному Протоколу II, в соответствии с которым мы участвуем в ряде обсуждений и мероприятий по обеспечению ограниченного и ответственного применения конкретных видов обычного оружия. Мы присоединились также к Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие по нему обязательства. С 1993 года корейское правительство также перечислило более 10 млн. долл. США на цели соответствующих программ Организации Объединенных Наций по разминированию и оказанию помощи пострадавшим, в том числе в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и в Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи пострадавшим от мин, и мы продолжим вносить свой вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи пострадавшим.

Наконец, наша делегация хотела бы привлечь внимание Комитета к недавним событиям на Корейском полуострове. В соответствии с договоренностью, достигнутой на последнем межкорейском саммите в Пхеньяне, было проведено разминирование общей зоны безопасности и в настоящее время проводится работа по разминированию одного из районов демилитаризованной зоны, где в ходе Корейской войны погибли десятки военнослужащих. Я надеюсь, что, вернувшись в следующем году, моя делегация сможет доложить о новых успехах.

Г-н Антон (Германия) *(говорит по-английски)*: Как страна, активно выступающая в поддержку деятельности механизмов гуманитарного разо-

ружения, Германия голосовала за проекты резолюций A/C.1/73/L.39 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам» и A/C.1/73/L.53/Rev.1 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». В обеих резолюциях упоминается число государств, присоединившихся к этим двум конвенциям. Ссылаясь на наше выступление 29 ноября 2012 года (см. A/67/PV.44) с разъяснением мотивов голосования по резолюции 67/19 Генеральной Ассамблеи, мы хотели бы отметить, что наше голосование не может быть истолковано как признание Германией Государства Палестина.

Г-жа Ио (Сингапур) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего от имени нашей делегации я хотела бы выразить соболезнования Вам и Вашей семье и вновь приветствовать Вас в Нью-Йорке.

Я беру слово для разъяснения мотивов нашей делегации при голосовании в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Мы придерживаемся четкой и открытой позиции по вопросу о противопехотных минах. Как и в прошлые годы, Сингапур продолжит поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, особенно когда они используются против невинных и незащищенных мирных граждан. В связи с этим в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных устройствами самообезвреживания. В феврале 1998 года мы распространили этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на мины, не оснащенные устройством самообезвреживания, и бессрочно продлили его. Мы также поддерживаем работу, проводимую в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин, регулярно принимая участие в совещаниях государств — участников Конвенции.

Как и ряд других стран, Сингапур твердо считает, что справедливые опасения государств по поводу своей безопасности, а также их право на самооборону нельзя игнорировать. Полный запрет на все типы противопехотных мин может идти вразрез с этим.

Сингапур поддерживает международные усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами, и мы будем и впредь взаимодействовать с членами международного сообщества в целях достижения прочного решения, которое носило бы действительно глобальный характер.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к другим коллегам и выражаем Вам искренние соболезнования в связи с Вашей утратой.

Я беру слово для разъяснения позиции нашей делегации, воздержавшейся в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Противопехотные мины продолжают занимать существенное место в оборонных стратегиях многих государств. Исходя из соображений безопасности и необходимости охраны наших протяженных границ, не защищенных никакими естественными препятствиями, противопехотные мины являются важной частью нашего оборонного потенциала. Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, с помощью которого регулируется применение противопехотных мин в целях защиты мирных жителей от неизбежного действия и смертоносных последствий таких мин. На территории Пакистана отсутствуют неизвлеченные мины. Мы продолжаем делать все возможное, чтобы мины из наших военных arsenалов никогда не становились причиной жертв среди гражданского населения.

Пакистан является одной из главных стран, предоставляющих войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы успешно проводили операции по разминированию в различных частях мира и сохраняем готовность продолжать предоставлять помощь в поддержку глобальных усилий по гуманитарному разминированию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю все делегации за их добрые слова.

Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сейчас Комитет приступает к принятию решений по оставшимся проектам предложений по блоку вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность». Для начала я представляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего плана или представить проекты резолюций по блоку вопросов 5. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я хотел бы обратить внимание Комитета на тот факт, что переговорный процесс по международной информационной безопасности был запущен в Организации Объединенных Наций два десятилетия назад благодаря инициативе Российской Федерации. Сегодня мы предлагаем вывести этот процесс на новый и еще более высокий уровень. Пришло время сделать этот процесс инклюзивным, открытым и подлинно демократическим. Практика «клубных» договоренностей должна быть отправлена на свалку истории. Все государства, независимо от уровня своего технологического развития, имеют полное право принимать прямое участие в переговорах по международной информационной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций и тем самым оказывать влияние на принятие решений. Каждый голос важен и должен быть учтен. Лишь таким образом можно заложить основы справедливого и равноправного мирового порядка.

Мы предлагаем создать в следующем году в рамках Организации Объединенных Наций рабочую группу открытого состава по международной информационной безопасности. В нее смогут войти все желающие. Эта группа будет уполномочена рассматривать весь спектр вопросов, касающихся обеспечения международной информационной безопасности. Особое внимание будет уделяться выработке норм ответственного поведения в информационном пространстве, применимости международного права и, конечно же, вопросу о наращивании потенциала всех развивающихся стран в этой области. Рабочая группа открытого состава позволит каждой стране внести свой вклад в обсуждение и содействовать процессу принятия решений. Альтернативы такому подходу в современном мире нет и быть не может. Любые «зауженные» переговорные форматы, якобы дополненные какими-то параллельными консультациями с государствами, не являющимися участниками, — это не более чем

попытка стран Запада создать иллюзию инклюзивности. На самом же деле это яркое проявление стремления стран Запада жестко отфильтровать участников, отобрать наиболее достойных, как они считают, и, конечно же, отсеять все неудобные для них мнения. Такой дискриминационный подход абсолютно неприемлем.

К сожалению, ряд делегаций озвучил предложение создать традиционную группу правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по информационной безопасности, то есть пойти по пути консервации нынешнего переговорного процесса. Они не хотят его конструктивного развития. Обращаем внимание, что такой шаг закреплял бы право принятия решений за узкой группой стран, отводя в сторону всех остальных. Итоговые документы группы правительственных экспертов при этом получали бы статус экспертных рекомендаций, то есть отражали бы мнение лишь так называемой группы «мудрецов», а не реальную позицию всего международного сообщества. Таким образом, предпринимается еще одна попытка отсрочить решение острейших проблем, связанных с обеспечением международной информационной безопасности.

В ходе переговорной работы над текстом нашего проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 мы проявили максимальную гибкость. Пойдя на встречу пожеланиям ряда делегаций, мы убрали формулировки, заимствованные из региональных документов. Проект, который сегодня вносится на голосование, содержит только текст, уже согласованный в рамках Организации Объединенных Наций. Он был и в докладах Группы правительственных экспертов по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, и в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Прежде всего речь идет об уже принятых консенсусом нормах поведения государств в информационном пространстве, которые закреплены в докладах Группы правительственных экспертов. К сожалению, наши западные партнеры не проявили никакой гибкости даже после того, как мы сняли все спорные, на их взгляд, положения. Создается впечатление, что страны Запада не заинтересованы в принятии Генеральной Ассамблеей...

Председатель (говорит по-английски): Я вынужден прервать выступление представителя Российской Федерации, поскольку он выступает на 20 секунд дольше отведенного времени.

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего я просто хотел бы уточнить один момент. На этом этапе рассмотрения данного блока вопросов мы выступаем с заявлениями общего характера, не так ли, г-н Председатель?

Председатель (говорит по-английски): Да, это так.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Благодарю Вас за это пояснение. Я по своему опыту знаю, как звучит заявление общего характера по вопросу о кибербезопасности, и мне также известно, как звучит заявление, когда делегация выступает в поддержку своего собственного проекта резолюции, и именно это я сейчас услышал. Поэтому я предлагаю на данном этапе заседания выступать с заявлениями общего характера и не агитировать за тот или иной проект резолюции. Это не предусмотрено в рамках данной части рассмотрения этого блока вопросов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я понимаю обеспокоенность моего американского коллеги, но Вы сами, г-н Председатель, предоставили слово делегациям, желающим выступить для представления проектов резолюций. Нравится это нашим американским партнерам или нет, но мы представляли проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1., и другие делегации были не против.

Г-н Казми (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, примите наши искренние соболезнования.

Киберпространство не имеет физических границ, и возможности государств по обеспечению его безопасности далеко не равны. Во взаимосвязанном мире слабость некоторых участников может стать

причиной проблем для других. Поэтому для устранения усиливающихся опасений в этом отношении необходимо придерживаться прагматичного, но конструктивного подхода. Выявление подлинных источников неправомерной деятельности остается сложной задачей, и развивающиеся страны должны иметь доступ к технологиям и информации для выявления таких источников.

Организация Объединенных Наций может играть критически важную роль в повышении безопасности цифрового мира. Работа по установлению норм информационной безопасности должна продолжаться на основе результатов деятельности Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в ее прежнем составе. Этот процесс должен стать более инклюзивным, и развивающимся странам должна быть предоставлена возможность заявлять о своих опасениях, как это предусмотрено Повесткой дня Генерального секретаря по разоружению. В случае подрыва доверия государства должны преодолевать такую ситуацию с помощью мер по повышению доверия, причем сами государства должны поощрять использование ненаступательных мер для предотвращения и пресечения вредоносной деятельности в киберпространстве. Необходимо надлежащим образом рассматривать вопрос о правах и свободах в киберпространстве. Кроме того, должна учитываться роль частного сектора и гражданского общества.

Следует безоговорочно поддерживать нормы и принципы ответственного поведения государств в киберпространстве. На киберпространство должно распространяться действие принципов Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих норм международного права. Государства должны сохранять приверженность своим обязательствам воздерживаться от осуществления или поддержки любой вредоносной деятельности в киберпространстве. Кроме того, государства не должны допускать использования своей территории для неправомерных действий, которые противоречат интересам других государств. Бангладеш серьезно относится к этим обязательствам, и мы ожидаем того же от других. Приоритетное внимание следует уделять международному сотрудничеству в наращивании потенциала в области кибербезопасности, а партнерам в области развития следует рассматри-

вать его как часть своих согласованных на международном уровне обязательств. Мы в Бангладеш работаем над созданием полноценной экосистемы кибербезопасности.

В заключение мы хотели бы привести цитату из заявления нашего премьер-министра, с которым он выступил на мероприятии, состоявшемся на полях в ходе недели высокого уровня в сентябре:

«Я заявляю, что Бангладеш будет оказывать поддержку в продвижении культуры кибербезопасности в Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по кибербезопасности могла бы стать для этого важным структурным элементом. Мы должны проявить твердую политическую решимость создать для будущих поколений безопасное, стабильное, мирное, инклюзивное и доступное киберпространство».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1.

Г-н Ибрахим (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к другим делегациям и выражает Вам и Вашей семье, г-н Председатель, наши искренние соболезнования. Желаем Вам сил, чтобы справиться с этой невосполнимой утратой.

Наша делегация взяла слово для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1, озаглавленного «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению». Принимаемая раз в два года резолюция по Программе стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению была принята в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Ее основные цели включают повышение информирования о важности разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения и наращивания потенциала и укрепление потенциала должностных лиц государств-членов, особенно из развивающихся стран, с тем чтобы они могли более эффективно участвовать в обсуждении вопросов разоружения и международной безопасности.

Программа организована Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, и ее целесообразность получила широкое признание и высокую оценку государств-членов. Ежегодно 20–25 молодых дипломатов и правительственных должностных лиц принимают участие в этой программе и извлекают из данного обучающего курса весьма большую пользу. За 40 лет с момента создания Программы обучающий курс по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения прошли более 860 правительственных должностных лиц из более чем 160 государств-членов, что послужило толчком к началу процесса обсуждений и переговоров по ключевым вопросам разоружения и международной безопасности. Кстати, подготовку в рамках этой весьма известной Программы прошли многие видные эксперты, находящиеся в этом зале.

Кроме того, высокой оценки заслуживает то, что Программу характеризует широкая географическая и гендерная представленность участников. Следует особо отметить, что участие в данной Программе приняли многие развивающиеся страны. Особую признательность необходимо выразить всем государствам-членам и организациям, которые на протяжении многих лет неизменно поддерживали Программу, способствуя тем самым ее успешному осуществлению, в частности Европейскому союзу и правительствам Китая, Германии, Японии, Казахстана, Республики Корея и Швейцарии за продолжение организации для участников программы продолжительных и весьма познавательных обучающих поездок в 2017 и 2018 годах.

Всеобщая поддержка представляемого раз в два года проекта резолюции Первого комитета о Программе стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению свидетельствует о той решительной поддержке, которую ему оказывают все государства-члены. Поэтому мы настоятельно призываем все государства-члены и впредь оказывать содействие этой достойной похвалы программе.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы сделать общее заявление по представленному Российской Федерацией проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте междуна-

родной безопасности», который Куба традиционно поддерживает и выступает в качестве его соавтора.

Учитывая важность этого вопроса, делегация Кубы традиционно оказывает постоянную поддержку на всех соответствующих форумах его рассмотрению рабочей группой открытого состава Генеральной Ассамблеи по вопросам информатизации и телекоммуникаций в области международной безопасности, что должно обеспечивать полную транспарентность, инклюзивность и право на равное участие в обсуждениях и принятии решений на каждом этапе. Куба также выступает за безотлагательное начало процесса переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций о принятии юридически обязательного международного документа, который позволил бы нам устранить значительные правовые лазейки, существующие в настоящее время в области кибербезопасности, и эффективно решать растущие проблемы и угрозы, с которыми мы сталкиваемся в этой области, на основе многостороннего сотрудничества.

Куба считает, что единственное предложение, в котором может быть адекватно учтена озабоченность международного сообщества в этой области и которое может способствовать нахождению консенсусных решений на многосторонней основе, это проект резолюции, представленный Российской Федерацией. В нем устанавливается комплекс международных правил, норм и принципов ответственного поведения государств при использовании новых технологий и предлагается начать в 2019 году процесс переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций при содействии рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи в целях дальнейшей разработки этих норм, правил и принципов и содействия международному сотрудничеству в этой связи.

Мы вновь заявляем о необходимости принятия согласованных в рамках Организации Объединенных Наций срочных мер для предотвращения тайного и незаконного использования отдельными лицами, организациями и государствами информационных систем других стран в целях нападения на третьи страны, поскольку это потенциально может провоцировать возникновение международных конфликтов. Мы также вновь заявляем о том, что информационно-коммуникационные технологии должны использоваться в качестве инструментов

повышения благосостояния людей, расширения их знаний и содействия развитию в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Они должны быть инструментами укрепления мира, а не подстрекательства к войне.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции, после чего мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, перечисленным в блоке вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Г-н Харват (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания, а также Республика Молдова и Грузия.

Мы признаем роль Организации Объединенных Наций в дальнейшем обсуждении вопросов ответственного поведения государств в киберпространстве. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций может содействовать укреплению сотрудничества и достижению дополнительного общего понимания в отношении поведения государств в киберпространстве. Вместе с тем государства — члены ЕС не считают возможным поддержать в нынешнем виде проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», который был представлен Российской Федерацией 12 октября. Мы с сожалением отмечаем, что Российская Федерация, являющаяся традиционным автором проекта резолюции по информационно-коммуникационным технологиям, в этом году предпочла придерживаться иного курса действий как в отношении самого процесса, так и в отношении содержания предыдущих резолюций Первого комитета, которые до сих пор пользовались консенсусной поддержкой.

Хотя мы отмечаем, что представленный Российской Федерацией проект резолюции был пересмотрен, у нас по-прежнему имеются серьезные оговорки, с учетом того, что, во-первых, в тексте подкрепляется утверждение о том, что киберпространство неуправляемо и подрывается та обще-

признанная позиция, что действующее международное право должно применяться в киберпространстве. Во-вторых, он ослабляет наши совместные обязательства в отношении согласованных норм ответственного поведения государств и создает возможности для того, чтобы оспорить их. И в-третьих, в тексте делается чрезмерный упор на суверенитет государств, что неизбежно влечет за собой риск ослабления защиты свобод в сети Интернет из-за расширения возможностей государств контролировать доступ к использованию Интернета внутри страны и его содержание.

В проекте резолюции выборочно и без консенсуса даются ссылки на рекомендации предыдущих консенсусных докладов групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, в результате чего в нем также преждевременно выносятся вывод относительно существенных результатов деятельности любой рабочей группы и любого консультативного процесса. В предыдущих докладах групп правительственных экспертов излагался сформулированный на консенсусной основе комплекс норм и рекомендаций, которые неоднократно одобрялись Генеральной Ассамблеей, и содержался призыв к государствам руководствоваться этими рекомендациями при использовании ими информационно-коммуникационных технологий.

ЕС и его государства-члены считают, что нам важно опираться на это наследие. Мы считаем, что создание еще одной группы правительственных экспертов может внести ценный вклад в углубление общего понимания международным сообществом того, как существующее международное право следует применять в киберпространстве. Группа с четким и целенаправленным мандатом позволила бы провести углубленные обсуждения, которые могли бы позволить устранить разногласия в толковании применения существующих норм и обеспечить более глубокое понимание того, как следует осуществлять эти нормы, что способствовало бы столь необходимому вкладу экспертов в широкое и всеобъемлющее обсуждение в рамках рабочей группы открытого состава.

Все государства-члены должны иметь возможность вносить свой вклад в этот процесс, и именно поэтому ЕС вложил значительные средства в на-

ращивание потенциала в области кибербезопасности и борьбы с киберпреступностью, содействуя созданию национальных, нормативных и правовых рамок в соответствии с действующими международными стандартами. Кроме того, ЕС считает, что одним из важных элементов мандата Группы правительственных экспертов является вовлечение членов Организации Объединенных Наций, а также других соответствующих заинтересованных сторон. Шестая группа должна проводить регулярные, открытые межсессионные консультации с широким кругом государств — членов Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон. Мы также признаем ту роль, которую рабочая группа открытого состава может играть в распространении знаний, наращивании опыта и содействии пониманию основополагающих правил и их применению к поведению государств в киберпространстве. ЕС и его государства-члены будут активно и добросовестно принимать участие в этом процессе.

ЕС и его государства-члены подтверждают свою приверженность делу улучшения и укрепления стабильности в киберпространстве. Заглядывая в будущее, мы должны обеспечить скоординированный процесс, который будет гарантировать, что мы сможем работать и добиваться согласованности. Поэтому мы будем и впредь конструктивно участвовать во всех обсуждениях Организации Объединенных Наций, касающихся киберпространства, с целью содействовать проведению эффективных и взаимодополняющих дискуссий, ведущих к конкретным действиям, с тем чтобы установить стандарты ответственного поведения государств в киберпространстве.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования нашей делегации до голосования по проектам резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37. Египет намерен проголосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и против проекта резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Наша позиция основана на нашей убежденности в том, что настало время для достижения реального прогресса в рамках Организации Объединенных Наций в противодействии серьезным угрозам, связанным с кибербезопасностью и злонамеренным использованием кибертехнологий в качестве средства ведения войны, которые мы видим. Мы считаем, что мы должны провести оценку того, что уже было достигнуто в рамках предыдущих групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Настало время для того, чтобы Организация Объединенных Наций, вместо того чтобы двигаться по кругу, сделала шаг вперед на подлинно инклюзивной и ориентированной на конкретные действия основе, поскольку мы уже знаем, где находятся реальные вызовы и угрозы. Значимый прогресс в деле создания надежного режима, основанного на согласованных правилах и нормах, пробуксовывает на протяжении уже более десяти лет. Группы правительственных экспертов по кибербезопасности существуют с 2004 года, и они уже представили ценные рекомендации, однако усилия по кодификации этих рекомендаций или их использованию в качестве основы для обязательных норм по-прежнему наталкиваются на сильное сопротивление.

Такой контрпродуктивный подход, заключающийся в противодействии созданию основанной на правилах системы по жизненно важным направлениям деятельности, применяется не только в сфере кибербезопасности. Аналогичное поведение наблюдается в ряде областей, начиная с космической безопасности и заканчивая ядерным разоружением, в том числе в таких областях, как изменение климата и многосторонняя торговая система, причем это действительно ставит под угрозу как верховенство права на международном уровне, так и многостороннюю дипломатию.

Помимо обращения внимания на контрпродуктивный характер всей работы, проделанной по проекту резолюции A/C.1/73/L.37, мы хотели бы подчеркнуть нашу обеспокоенность в связи с требующим значительных ресурсов созданием шестой группы правительственных экспертов по кибербезопасности. В этой связи мы считаем важным указать на то, что делегация Соединенных Штатов выразила озабоченность по поводу ресурсов, необходимых для созыва конференции по вопросу о

создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в то время как Соединенные Штаты сами представляют проект резолюции, в котором предлагается создать еще одну группу экспертов по кибербезопасности, что будет стоить 1,3 млн долл. США и, вероятнее всего, вновь не приведет к принятию рекомендаций ввиду сохраняющегося расхождения во взглядах по основополагающим вопросам.

Следуя все той же логике неправильно расставленных приоритетов, делегация Соединенного Королевства, выступившая одним из авторов проекта резолюции A/C.1/73/L.37, заявила, что созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, означал бы неэффективное использование ресурсов Организации Объединенных Наций. Мы намерены подробно обсудить эти абсолютно противоречивые позиции в рамках Пятого комитета.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Соединенных Штатов до голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», — мы будем голосовать против него. Вот уже несколько недель Соединенные Штаты и многие другие государства-члены последовательно призывают к возвращению к единому консенсусному проекту резолюции, опирающемуся на успехи и консенсус, которых удалось добиться в последние годы. Сегодня мы повторяем этот призыв. Тем не менее Россия, к сожалению, предпочла отказаться от основанного на консенсусе подхода и поддержать проект резолюции, который по-прежнему содержит ряд недопустимых недостатков.

Во-первых, Россия продолжает включать в свой проект документа формулировки, которые в целом являются неприемлемыми для многих государств-членов. Хотя мы приветствовали запоздалое решение России исключить спорные формулировки из кодекса поведения Шанхайской организации сотрудничества, несколько абсолютно неприемлемых формулировок были сохранены. В частности, Соединенные Штаты не могут согласиться с содержа-

щейся в этом проекте формулировкой, касающейся вмешательства во внутренние дела государств и заимствованной из резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи от 1981 года. Эта формулировка, взятая из неконсенсусной резолюции, не согласуется с принципами полного уважения свободы выражения мнений и свободного распространения информации в Интернете.

Во-вторых, неприемлемыми являются также усилия по предвосхищению результатов работы предлагаемой рабочей группы открытого состава, предпринимаемые Россией в рамках настойчивых попыток навязывать государствам-членам определенный перечень норм в тексте своего проекта резолюции. В результате избирательного подхода России и изменения ею формулировок, использованных в предыдущих докладах групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, в том числе в пункте 1 постановляющей части, пропадают основные элементы концепции международной киберстабильности, что будет иметь негативные последствия. Россия добавляет новые формулировки, адаптирует формулировки, взятые из исходных текстов докладов, разбивает другие формулировки, которые не должны были разделяться, и объединяет их по-своему, а также смешивает формулировки, взятые из разделов, касающихся международного права, с формулировками, касающимися необязывающих норм. Это может лишь запутать государства-члены, а не пролить свет на соответствующие вопросы. Доклады этих групп представляли собой сбалансированные и всеобъемлющие документы, и подобного рода избирательное цитирование отдельных заявлений, особенно в отношении необязывающих норм, является контрпродуктивным.

Наконец, решение России отмежеваться от консенсуса грозит ненужным и потенциально контрпродуктивным дублированием усилий, предпринимаемых в киберпространстве в рамках системы Организации Объединенных Наций. Это приведет лишь к замедлению и подрыву нашей работы по устранению угроз, возникающих в этой сфере.

В отличие от проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 проект резолюции A/C.1/73/L.37, предложенный Соединенными Штатами и озаглавленный «Поощрение ответственного поведения государств

в киберпространстве в контексте международной безопасности», отражает предыдущие поддерживаемые Россией консенсусные резолюции по этой теме и включает в себя лишь несколько небольших, но важных изменений, которые, как мы надеемся, позволят новой группе правительственных экспертов легче достичь консенсуса. Наше предложение опирается на успехи, достигнутые в рамках продуктивного процесса, осуществляемого Группой, направлено на содействие этим переговорам и включает в себя принятие значительных мер в целях обеспечения более инклюзивного процесса, включая консультативные совещания, открытые для всех государств-членов, а также региональные консультации.

Соединенные Штаты рассчитывают на дальнейшее конструктивное и практическое взаимодействие с другими государствами-членами в целях поощрения ответственного поведения государств в киберпространстве. Существуют весьма реальные проблемы, которые необходимо решить, однако российский проект резолюции таких решений не предусматривает, поэтому мы намерены голосовать против него и настоятельно призываем другие делегации сделать то же самое.

Позвольте со всем уважением поправить нашего коллегу из Египта: проект резолюции Соединенных Штатов по вопросу о киберпространстве на самом деле сопряжен со значительно меньшими затратами, что подтверждается новыми данными, с которыми мы ознакомились ранее сегодня, по сравнению с прогнозируемой стоимостью проекта резолюции Египта A/C.1/73/L.22/Rev.1, посвященного конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Я просто хотел бы отметить этот момент для отчета о заседании.

Г-н Сарухян (Армения) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы изложить позицию делегации Армении по проектам резолюций, представленным по пункту 96 повестки дня. Принимая во внимание глобальное значение вопросов, связанных с кибербезопасностью, было бы предпочтительно добиться единого консенсусного проекта резолюции по этой теме, что также позволило бы подчеркнуть важность уважения прав человека и основных свобод в киберпространстве.

Делегация Армении выражает признательность делегации Российской Федерации за представление проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и будет голосовать за него. Мы признаем решающую роль информационно-коммуникационных технологий в деле поощрения мира, социально-экономического и устойчивого развития, а также укрепления сотрудничества и контактов между государствами. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что защита прав человека и свободы слова в процессе борьбы с использованием информационно-коммуникационных технологий в злонамеренных целях является для нас одной из первоочередных задач, и мы твердо убеждены в том, что каждый человек имеет право на свободу выражения собственного мнения. Это право должно включать свободу искать, получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ, как это закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», то мы признаем важность усиления координации и сотрудничества между государствами в решении проблемы злоупотребления информационно-коммуникационными технологиями. Армения является решительным сторонником принятия коллективных мер в рамках борьбы с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях на национальном, региональном и международном уровнях. Мы поддерживаем ведущую роль Организации Объединенных Наций и других международных и региональных организаций в деле содействия согласованным усилиям, направленным на укрепление кибербезопасности. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что нормы международного права, в частности цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций в полном объеме, должны стать основой для ответственного поведения государств в киберпространстве. Мы еще раз подчеркиваем важность свободы выражения мнений, включая свободу искать и получать информацию, независимо от государственных границ, как это закреплено в Международном пакте о граж-

данских и политических правах. Исходя из этого понимания, делегация Армении будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.37.

Г-н Ганиеи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

В последние 15 лет информационно-коммуникационные технологии стали использоваться значительно больше, а доля населения мира, имеющего доступ к Интернету, увеличилась с 5 до 55 процентов, при этом по сравнению с 15 годами ранее наблюдается беспрецедентное увеличение рисков и проблем, сопряженных со злонамеренным использованием информационно-коммуникационных технологий. Очевидно, что прогресс в области разработки согласованных на международном уровне норм и правил в сфере кибербезопасности относительно ответственного поведения государств является недостаточным, и мы видим настоятельную необходимость создания в рамках Организации Объединенных Наций подлинно инклюзивного многостороннего межправительственного процесса в интересах разработки международных норм и правил, касающихся поведения в киберпространстве, и интегрирования этих норм в корпус международного права.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, проект резолюции A/C.1/73/L.37 не учитывает подобные реалии и, скорее, представляет собой попытку сохранить практику и процессы, которые существовали 15 лет назад и уже не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Его целью является сохранение нынешнего положения дел и продолжение обычного, инерционного сценария, в результате чего на международном уровне до сих пор отсутствуют нормы, регулирующие вопросы кибербезопасности, равно как какой-либо всеобъемлющий многосторонний механизм Организации Объединенных Наций для рассмотрения и выработки международных норм в области информационной безопасности. В целях сохранения статус-кво в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, как и 15 лет назад, вновь содержится призыв к созданию новой группы правительственных экспертов, уча-

стие в которой будет открыто только для привилегированного круга избранных стран. Мандат этой группы также направлен на сохранение статуса-кво. За последние 15 лет было создано пять групп правительственных экспертов, наделенных одним и тем же мандатом и сформированных из ограниченного круга избранных членов. По результатам их работы не было достигнуто никакого прогресса в разработке норм ответственного поведения государств в киберпространстве. В результате реализации этого несостоятельного процесса сложилась нынешняя ситуация. Соответственно, рекомендации группы правительственных экспертов пользуются поддержкой лишь ограниченной группы экспертов, которые не могут быть выразителями международного права или международно согласованных норм. Киберпространство является глобальным вопросом, и дискуссии и усилия по выработке норм его регулирования следует проводить в рамках глобального и всеобъемлющего процесса.

Проект резолюции A/C.1/73/L.37 демонстрирует, что его автор, Соединенные Штаты, не стремятся создать или разработать имеющие обязательную юридическую силу нормы и правила в области кибербезопасности. Они хотят лишь воспрепятствовать запуску открытого, многостороннего и межправительственного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, который мог бы способствовать выработке норм и правил. Мы не доверяем намерениям Соединенных Штатов, став свидетелями того, как эта страна развязала войну против принципов многосторонности, международного права и международных договоров и институтов и систематически манипулируют киберпространством для защиты своих геополитических интересов. Иран является жертвой такого безответственного поведения. В 2010 году Соединенные Штаты создали вирус «Стакснет» и использовали его против критически важных объектов инфраструктуры Ирана. Несколько дней тому назад их спутник, израильский режим, также осуществил несколько кибератак на важнейшие объекты инфраструктуры Ирана. Заявления Соединенных Штатов и Израиля об их содействии ответственному поведению государств в киберпространстве являются прикрытием для их дальнейшего безответственного поведения в этой среде. Никто не должен им верить. По этим причинам Иран будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/73/L.37.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей страны в отношении проектов резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37. Наша делегация изложила свою позицию в ходе консультаций по обоим проектам резолюций. Мы считаем, что одновременное создание двух различных механизмов для решения одной и той же проблемы является контрпродуктивным и подрывает текущие усилия по поиску надлежащих решений стоящих перед нами проблем, связанных с рисками в киберпространстве, том числе в кибератак. Мы надеялись, что Комитет достигнет консенсуса по проекту резолюции, который совмещал бы в себе аспекты обоих обсуждаемых проектов.

Наша страна является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, в котором рассматривается этот же важный вопрос и предлагается более подходящий подход к его решению. Мы предпочитаем создать механизмы открытого состава, которые позволили бы всем государствам принять участие в переговорах, чтобы все они могли выразить свои опасения по таким важным вопросам. По этим причинам Алжир проголосует за проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 и воздержится при голосовании по документу A/C.1/73/L.37.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/73/L.37 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Мы считаем, что созданные в прошлом группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности ослабили международно-правовой потенциал в плане регулирования применения новых информационно-коммуникационных технологий, что связано с недавними случаями, когда такие группы не могли прийти к консенсусу относительно неотложных действий, необходимых для предотвращения тайного и незаконного использования отдельными лицами, организациями и государствами информационных систем других стран для нападения на третьи страны. Группа экспертов, которую предлагается создать в проекте резолюции, будет дублировать работу четырех предыдущих групп и рабочей группы открытого состава, предложенной в российском проекте резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1.

Кроме того, ее работа создаст большую нагрузку на регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, особенно на бюджет ее программы разоружения, поскольку такая группа будет проводить заседания в течение трех лет, не гарантируя конкретных результатов или равного участия всех государств-членов на равных условиях.

Мы также весьма обеспокоены позицией автора проекта резолюции A/C.1/73/L.37 касательно работы группы правительственных экспертов, учрежденной резолюцией 70/237 Генеральной Ассамблеи. Автор стремится приравнять злонамеренное использование информационно-коммуникационных технологий и концепцию вооруженных нападений, предусмотренную в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, с целью оправдать применение силы в этой связи. Кроме того, в проекте поощряется использование принципов международного гуманитарного права в контексте информационно-коммуникационных технологий, что на практике будет означать признание возможности вооруженного конфликта или военных действий в киберпространстве. Мы отвергаем такие попытки превратить киберпространство в театр военных действий и узаконить карательное применение силы в одностороннем порядке в ответ на предполагаемое злонамеренное использование информационно-коммуникационных технологий.

Буду ответственным государством-членом, Куба будет принимать участие во всех соответствующих форумах, с тем чтобы осудить и развенчать такие опасные подходы и содействовать разработке международных норм, которые могут положить конец незаконному использованию информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций и создать условия для международного сотрудничества в целях решения таких проблем на основе консультаций и совместной работы.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация будет голосовать против проекта американского проекта резолюции A/C.1/73/L.37.

Этот документ, по сути, предлагает нам сделать шаг назад в крайне «зауженный» переговорный формат. Это, по сути, пустая трата наших с вами средств, причем попытка их потратить в узких и сугубо корыстных интересах ограниченной группировки стран Запада. Это, по сути, ничем не прикрытое стремление стран Запада продолжать свою политику жестокой дискриминации и подавления любого

мнения, отличного от американского. Вряд ли можно было бы согласиться с их стремлением закрепить право принятия решений только за узкой группой стран, отводя в сторону мнения всех остальных государств Организации Объединенных Наций, которые хотели бы открыто такое мнение высказать. Наши западные партнеры никакой гибкости не проявляют и, судя по всему, проявлять не намерены. В этом и состоит основная причина принципиальных разногласий в позициях стран Запада и всех остальных государств — членов Организации Объединенных Наций.

Россия хотела бы предложить всем суверенным государствам не поддаваться оказываемому на них давлению и самим определять для себя, что действительно отвечает их интересам. Свободно выражайте свои национальные позиции и, естественно, поддерживайте создание рабочей группы открытого состава. Вряд ли в ваших интересах слепо действовать по указке из столиц других государств. Необходимо предпринять все возможные усилия, с тем чтобы ваши национальные мнения были услышаны и учтены.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования до голосования по двум проектам резолюций — A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37.

Австралия будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, который включает отдельные и фрагментарные выдержки из докладов Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за 2013 (см. A/68/98) и 2015 (см. A/70/174) годы. Использование такого избирательного подхода искажает достигнутые ранее договоренности и подрывает их статус как документов, принятых консенсусом. Речь идет о том самом консенсусе, который, как мы только что услышали, якобы является основанием для представления данного проекта резолюции. Сам по себе подход, который лежит в основе данного проекта резолюции, является весьма показательным для нас, международного сообщества, поскольку содержит видение того, к чему можно и нельзя получить доступ, что относится и не относится к понятию свободы в киберпространстве и чьи голоса имеют значение, а чьи — нет.

Австралия подтверждает свою приверженность тому, чтобы действовать в соответствии с нормами, правилами и принципами, сформулированными в сводных докладах групп правительственных экспертов во всей их полноте, и мы призываем все страны поступать таким же образом. Сегодня, как никогда прежде, поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве — в наших общих интересах. Наиболее эффективный подход в этом отношении заключается в том, чтобы консолидировать и развивать предыдущие доклады, подготовленные на основе консенсуса, проводя обсуждение на основе инклюзивности, транспарентности и консенсуса.

В проекте резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 также предлагается учредить рабочую группу открытого состава. Австралия приветствует широкое участие в этих важных обсуждениях. Однако мы считаем, что достичь консенсуса в рамках рабочей группы открытого состава было бы очень трудно, и крайне важно, чтобы мы продолжали двигаться вперед. Слишком многое поставлено на карту, и мы не должны позволить этим обсуждениям зайти в тупик. Австралия вместе с другими странами прилагала упорные усилия для достижения консенсуса и договоренности в отношении одного компромиссного проекта резолюции или двух дополнительных проектов резолюций, которые основывались бы на существующем консенсусе. Мы сожалеем, что это оказалось невозможным, и по этим причинам будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», то создание новой группы правительственных экспертов, которая действовала бы на основе более совершенного и расширенного механизма консультаций, позволило бы добиться лучшего баланса в достижении двух важнейших целей — инклюзивности и прогресса. По нашему мнению, этот проект резолюции эффективно способствует расширению консультаций и привлечению большего числа людей к участию в таких консультациях на фоне дальнейшего развития событий в киберпространстве. Мы подтверждаем нашу приверженность международному механизму обеспечения стабильности в киберпространстве, основанному на применении существующих

международно-правовых норм, согласованных добровольных норм ответственного поведения государств и мер укрепления доверия, деятельности которого оказывалась бы поддержка в рамках скоординированных программ наращивания потенциала. Мы также подтверждаем нашу приверженность достижению прогресса в рамках инклюзивных транспарентных и основанных на консенсусе обсуждений в Организации Объединенных Наций в целях содействия миру и стабильности в киберпространстве. Мы рассчитываем на обсуждение этих проблем со всеми государствами в целях достижения дальнейшего прогресса в согласовании договоренностей по этим важным вопросам. По нашему мнению, проект резолюции A/C.1/73/L.37 способствует этому лучшего всего, и именно поэтому мы стали одним из его авторов и будем голосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В проекте резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленном «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности» вновь содержится призыв к созданию группы правительственных экспертов, заседания которой будут проходить так же, как и заседания предыдущих групп, посвященных обсуждению этих же вопросов. Считаем, что главная цель проекта резолюции заключается в сохранении статус-кво и ограничении любых возможностей для выработки международных рекомендаций по весьма важному вопросу. Мы считаем неэтичным то, что в список авторов данного проекта резолюции включены некоторые государства, в том числе Соединенные Штаты, которые известны своими нарушениями в сфере киберпространства, причем некоторые из них буквально в этом году угрожали другим государствам кибернападениями. По этим причинам наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/73/L.37.

С другой стороны, мы хотели бы подчеркнуть, что в проекте резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленном «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» учтены опасения делегаций, в частности касающиеся создания рабочей группы открытого состава. По нашему мнению, этот вопрос подробно обсуждался на совещаниях групп правительственных экспертов по достижениям в сфере

информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, и поэтому настало время провести транспарентное и открытое обсуждение этого весьма значимого и жизненно важного вопроса с точки зрения безопасности, развития и роста. Кроме того, деятельность рабочей группы открытого состава будет осуществляться на основе консенсуса, и поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1.

Г-н Коллар-Векслер (Канада) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, делегация Канады хотела бы выразить свои соболезнования Вам и Вашей семье.

(*говорит по-английски*)

Я выступаю от имени Австралии, Эстонии, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства и моей страны, Канады, с целью разъяснить, почему мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Это неожиданный поворот событий для наших делегаций, поскольку мы вместе с группами правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности последовательно поддерживали предыдущие варианты данной резолюции, которые группы экспертов разрабатывают с 1998 года, когда Российская Федерация представила первый проект резолюции по данному вопросу. Мы приветствовали и выполняли консенсусные рекомендации групп правительственных экспертов 2013 и 2015 годов, в частности в отношении признания применимости международного права в сфере киберпространства и согласованных добровольных норм поведения государств, которые в настоящее время используются во всем мире в качестве основы для сотрудничества.

К сожалению, в этом году проект резолюции был полностью переработан. Для данного проекта резолюции более не характерно стремление продолжать работу на основе достигнутого к данному моменту международного консенсуса. Вместо этого в нем содержатся отдельные и неполные поддержки из докладов групп правительственных экспертов за 2013 и 2015 годы (см. A/68/98 и A/70/174), которые преднамеренно искажают смысл докладов и подрывают их статус базирующейся на консенсу-

се нормативной основы для продвижения вперед. Это кардинальное изменение в подходе к вопросу, в котором общее согласие имеет решающее значение для достижения прогресса и в котором консенсус, как предполагалось, играет существенную роль, вызывает глубокое разочарование. Хотя мы считаем, что основные предварительные условия для продолжения работы по этому проекту резолюции имеют ряд недостатков и создают опасность разрушения с таким трудом достигнутого международного консенсуса, мы также считаем целесообразным продолжать рассматривать вопрос о том, как лучше всего работать по таким направлениям деятельности, как наращивание потенциала и меры по укреплению доверия в киберпространстве. В настоящее время мы по-прежнему видим возможности для деятельности действующей под руководством экспертов группы, которая была бы достаточно представительной для выработки итоговых документов, которые мы все сможем принять, и достаточно оперативной для того, чтобы сделать это в разумные сроки. Мы считаем, что шестая группа правительственных экспертов в сочетании с более эффективными механизмами консультаций представляет собой хороший компромисс, который дает всем государствам возможность оказывать влияние на обсуждения и вносить вклад в их успешное проведение.

Мы надеялись, что Соединенные Штаты и Российская Федерация сумеют договориться о едином проекте резолюции, который опирался бы на успехи, достигнутые в процессе работы Группы правительственных экспертов, а также развивал их и отражал наше коллективное стремление сделать этот проект более инклюзивным. К сожалению, договориться о едином проекте резолюции оказалось невозможно. Не удалось добиться даже компромисса, на основе которого с помощью двух проектов резолюций можно было бы создать процессы, которые по крайней мере дополняли бы друг друга. В результате имеются два проекта резолюций и два процесса, что может отрицательно сказаться на уважении международного права и достижении цели установления глобальных норм, касающихся киберпространства. Поскольку мы искренне верим в то, что проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 создает угрозу как для международного права, так и для указанных норм, нам остается лишь выступить против него.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции по блоку вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность». Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.27 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 12 октября. Впоследствии, 25 октября, был представлен проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.27/Rev.1. К числу авторов также присоединились Гвинея и Кыргызстан.

В соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление. Оно заменяет собой заявление о последствиях для бюджета по программам, содержащееся в представленном ранее документе A/C.1/73/L.71, в свете обновленной и дополнительной информации о ресурсах, утвержденных на двухгодичный период 2018–2019 годов.

В соответствии с положениями пунктов 5 и 6 проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 Генеральная Ассамблея постановляет созвать, начиная с 2019 года, в целях придания переговорному процессу в Организации Объединенных Наций по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий более демократического, инклюзивного и транспарентного характера рабочую группу открытого состава, действующую на основе консенсуса, в целях продолжения в качестве приоритета дальнейшей выработки норм, правил и принципов ответственного поведения государств, перечисленных в пункте 1, и путей их реализации; при необходимости, внесения в них изменений или формулирования дополнительных правил поведения; изучения возможности организации регулярного институционального диалога с широким кругом участников под эгидой Организации Объединенных Наций; а также продолжения в целях выработки общего понимания исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению и того, как международ-

ное право применяется к использованию информационно-коммуникационных технологий государствами, мер укрепления доверия и наращивания потенциала и концепций, упомянутых в пункте 3 проекта резолюции, и представления доклада о результатах данного исследования Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят пятой сессии; и предусмотреть возможность проведения за счет добровольных взносов межсессионных консультационных встреч с заинтересованными сторонами, а именно бизнесом, неправительственными организациями и научным сообществом, для обмена взглядами по вопросам, входящим в мандат группы. Она также постановляет, что рабочая группа открытого состава должна провести организационную сессию в июне 2019 года для согласования организационных мер, связанных с рабочей группой.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пунктах 5 и 6 постановляющей части проекта резолюции, предполагается, что рабочая группа открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности проведет в Нью-Йорке следующие заседания: двухдневную организационную сессию в июне 2019 года, состоящую из четырех заседаний, с обеспечением устного перевода на все шесть языков; пятидневную основную сессию в 2019 году, состоящую из 10 заседаний, с обеспечением устного перевода на все шесть языков; и две пятидневные основные сессии в 2020 году, состоящие из 20 заседаний, с обеспечением устного перевода на все шесть языков. Это приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2019 и 2020 годах. Вместе с тем в 2019 году потребности в ресурсах на обслуживание заседаний в размере 107 800 долл. США будут покрыты за счет имеющихся ресурсов. Дополнительные потребности в ресурсах на обслуживание заседаний в 2020 году составят 168 000 долл. США.

Кроме того, просьба о подготовке документации, содержащаяся в пунктах 5 и 6 постановляющей части проекта резолюции, повлечет за собой увеличение связанного с документацией объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Для организационной сессии в 2019 году потребуются три предсессионных документа общим объемом 14 500 слов на

всех шести официальных языках. Для сессии рабочей группы открытого состава в 2019 году потребуются четыре предсессионных документа объемом 6000 слов, три сессионных документа объемом 6000 слов и один послесессионный документ объемом 6000 слов на всех шести официальных языках. Для сессии рабочей группы открытого состава в 2020 году потребуются 18 предсессионных документов общим объемом 36 000 слов и два послесессионных документа общим объемом 18 500 слов на всех шести официальных языках. Вместе с тем в 2019 году потребности в ресурсах на обслуживание заседаний в размере 97 200 долл. США будут покрыты за счет имеющихся ресурсов. Дополнительные потребности в ресурсах на обслуживание заседаний в 2020 году составят 175 200 долл. США.

Что касается предложенных в пункте 5 постановляющей части межсессионных консультативных совещаний с участием заинтересованных сторон, то конференционные услуги будут предоставляться при условии обеспечения достаточных внебюджетных ресурсов и наличия возможностей. Кроме того, предполагается, что для покрытия расходов, связанных с услугами и соответствующими поездками консультанта для оказания технической и основной поддержки Управлению по вопросам разоружения в связи с подготовкой к началу работы рабочей группы и ее основным обслуживанием, а также в связи с проведением двухдневной организационной сессии в 2019 году, потребуются общие единовременные ассигнования в размере 17 300 долл. США. Эти потребности в ресурсах будут покрыты за счет имеющихся ресурсов в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Дополнительные единовременные потребности в услугах консультанта для Управления по вопросам разоружения в размере 37 600 долл. США в поддержку работы рабочей группы в 2020 году будут рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Таким образом, принятие Генеральной Ассамблеи проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 не повлечет за собой никаких дополнительных потребностей для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Однако принятие данного проекта резолюции повлечет за собой дополнительные потребности в ресурсах в размере 343 200 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Со-

вета и конференционное управление» и в размере 37 600 долл. США по разделу 4 «Разоружение», которые будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2020 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сербия, Сейшельские Острова, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако,

Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Ботсвана, Бразилия, Чили, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Гаити, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сенегал, Швейцария, Турция

Проект резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 принимается 109 голосами против 45 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.37 был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.37. К числу авторов проекта резолюции также присоединилась Гвинея.

На данном этапе я хотела бы информировать членов Комитета о том, что заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/73/L.72 и размещено на портале e-deleGATE.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн,

Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Лесото, Либереия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Ангола, Беларусь, Ботсвана, Бурунди, Камбоджа, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мьянма, Намибия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Руанда, Сенегал, Уганда

Проект резолюции A/C.1/73/L.37 принимается 139 голосами против 11 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1, озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии 16 октября. Впоследствии, 22 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.41/Rev.1. К числу авторов проекта резолюции также присоединились Гвинея и Гвинея-Бисау.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.41/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Перрен (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и проекту резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Швейцария твердо убеждена в том, что Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ведущую роль в поощрении осознания международным сообществом нынешних и потен-

циальных киберугроз и необходимости принятия коллективных мер противодействия этим угрозам. Для этого необходимо опираться на достигнутый прогресс в целях содействия осуществлению, укрепления, универсализации и реализации на практике рекомендаций по данному вопросу, принятых в 2010, 2013 и 2015 годах.

Швейцария настоятельно призвала к применению подхода, в основе которого лежал бы консенсус, достигнутый в предыдущих резолюциях. Консенсусный проект резолюции помог бы международному сообществу предпринять совместные шаги, направленные на обеспечение международно-правового регулирования киберпространства и сохранения его открытого, свободного и устойчивого характера. Поэтому мы сожалеем о том, что на рассмотрение Первого комитета были внесены два отдельных проекта резолюций, которые существенно отличаются друг от друга с точки зрения предлагаемых в них мандатов и процессов. Отступление от основанного на консенсусе подхода чревато рядом рисков, в том числе возможной фрагментацией усилий, направленных на решение проблем, с которыми сталкиваются государственные и негосударственные субъекты в нынешней обстановке в области кибербезопасности.

Швейцария проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.37, поскольку он отражает консенсус, достигнутый в резолюциях прошлых лет. Мы будем и впредь поддерживать усилия, призванные закрепить достигнутый на сегодняшний день прогресс. Прежде всего, мы по-прежнему считаем, что на данном этапе необходимы дальнейшие обсуждения между экспертами, если мы хотим добиться прогресса в нашей работе в области информационно-коммуникационных технологий в контексте международного мира и безопасности. Создание новой группы правительственных экспертов, действующей на основе консенсуса, поможет государствам в их усилиях по осуществлению ранее принятых рекомендаций, изложенных в докладах за 2010, 2013 и 2015 годы (см. A/65/201, A/68/98 и A/70/174), и позволит выявить новые области для согласования. Мы также приветствуем тот факт, что в проекте резолюции признаются выгоды, которые могут быть получены в результате привлечения частного сектора, научных кругов и организаций гражданского общества и создания механизма сотрудничества с региональными организациями.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1. Отмечая, что проект резолюции претерпел значительные изменения, мы все же считаем, что некоторые из его положений являются проблематичными. В пункте 1 постановляющей части приводятся ссылки на международные нормы, правила и принципы ответственного поведения государств, позаимствованные из консенсусных докладов групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за 2013 и 2015 годы. Однако эти ссылки вырваны из контекста, избирательно отобраны, а иногда и неполны. На наш взгляд, нормы, правила и принципы ответственного поведения, определенные группами правительственных экспертов, могут способствовать снижению киберугроз только в том случае, если они будут рассмотрены во всей их полноте. То же самое относится и к пункту 5 постановляющей части.

Мы видим добавленную ценность рабочей группы открытого состава, деятельность которой имеет своей целью углубление нашего понимания норм, правил и принципов, содержащихся в предыдущих докладах групп правительственных экспертов. Однако мы решительно предостерегаем от пересмотра норм, правил и принципов, соглашение по которым уже достигнуто. Внесение изменений может поставить под угрозу поступательный прогресс, достигнутый в ходе работы предыдущих групп правительственных экспертов. Швейцария будет принимать участие в деятельности этой рабочей группы открытого состава, памятуя об этом. Мы также хотели бы высказать свои оговорки в отношении ссылки на резолюцию 36/103 Генеральной Ассамблеи «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств». Эта декларация не была принята консенсусом и никогда не увязывалась с вопросом об информационно-коммуникационных технологиях в контексте международного мира и безопасности.

Отныне будет чрезвычайно важно обеспечивать согласованность процессов, установленных в проектах резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37, и избегать любых противоречий и раздробленности между ними. До сих пор государства-члены действовали в вопросе кибербезопасности сообща и слаженно, и крайне важно обеспечить, чтобы это продолжалось и в будущем. Именно по-

этому Швейцария будет и впредь конструктивно участвовать во всех обсуждениях, касающихся кибербезопасности, с целью определения стандартов ответственного поведения в киберпространстве.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы хотели бы выразить Вам свои соболезнования и солидарность в связи с недавней утратой в Вашей семье.

Делегация Венесуэлы придает особое значение информационно-коммуникационным технологиям и их воздействию на мир и безопасность, а также на социально-экономическое развитие народов. Мы убеждены в необходимости достижения прогресса в этой области на благо всех стран в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Признавая вклад информационно-коммуникационных технологий в различные области международных отношений, мы, тем не менее, обеспокоены наблюдаемым нами ненадлежащим использованием таких технологий в различных видах деятельности — от кампаний по стигматизации, направленных на искажение реальности в наших обществах, до кибератак, направленных на дестабилизацию суверенитета, экономического и социального развития и политической независимости государств. Подобные вызовы нельзя недооценивать или преуменьшать, они требуют инклюзивного подхода к ответственному использованию информационно-коммуникационных технологий и обеспечению безопасности, позволяющего всем государствам, включая развивающиеся страны, которые, как правило, наиболее уязвимы к существующим в этой области угрозам, участвовать в разработке принципов и норм, подтверждающих приверженность международного сообщества мирному использованию таких технических достижений, согласно Уставу и другим соответствующим документам.

По этим причинам Венесуэла проголосовала против проекта резолюции A/C.1/73/L.37, поскольку мы считаем, что отраженный в нем ограничительный подход приведет к возникновению трудностей, таких как сохранение статус-кво без учета важности скорейшего достижения прогресса в разработке принципов и правил в этой области. Формат ограниченного обсуждения также является неподходящим, поскольку этот вопрос касается всех

государств, независимо от уровня их технического развития, с учетом воздействия, которое информационно-коммуникационные технологии оказывают на международный мир и безопасность. Поэтому мы будем побуждать к созданию рабочей группы открытого состава, которая была бы открыта для участия всех государств. Мы сожалеем, что нам не удалось выработать консенсусный текст по предложениям, которые были представлены на наше рассмотрение. Мы надеемся, что в ближайшем будущем нам удастся достичь консенсуса, отражающего интересы международного сообщества в отношении решения стоящих перед ним задач в этой области.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени китайской делегации выразить свои соболезнования Вам и Вашей семье.

Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/73/L.37, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». Китай последовательно поддерживает ведущую роль Организации Объединенных Наций в разработке международных норм, регулирующих деятельность в киберпространстве. На протяжении многих лет процесс в рамках Группы правительственных экспертов по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности играет важную роль в содействии достижению консенсуса и поощрению разработки международных норм в отношении киберпространства. С учетом нынешних глобальных условий Китай считает необходимым и далее укреплять подход Организации Объединенных Наций в этой области, с тем чтобы сделать его более открытым и инклюзивным. Мы также приняли к сведению тот факт, что некоторые страны проголосовали против проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, и я не знаю, будут ли они приглашены принять участие в работе группы правительственных экспертов, которая будет создана согласно проекту резолюции A/C.1/73/L.37. Каковы бы ни были обстоятельства, рабочая группа открытого состава, которая будет учреждена в соответствии с проектом резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, разумеется, будет открыта для всех.

Г-н Кази (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш проголосовала за проекты резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37, поскольку мы видим в них обоим полезные положения и элементы. Эти два проекта резолюций дополняют друг друга, и шаги по их выполнению должны подкреплять друг друга и носить согласованный характер. Мы надеемся, что последующие меры в обоих случаях будут использоваться как можно более эффективно, особенно с учетом их потенциальных последствий для ресурсов. Неспособность достичь консенсуса по единому проекту резолюции должна быть исключением, а не создавать прецедент для работы в будущем. Мы хотели бы напомнить Комитету о том, что обеспокоенность по поводу информационной безопасности разделяют все государства, а не только некоторые из них.

Г-н Накаи (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Японии хотела бы выразить самые глубокие соболезнования Вам и Вашей семье.

Я хотел бы выступить с разъяснением по мотивам голосования Японии после голосования по проектам резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37. В этом году мы стали свидетелями весьма необычной ситуации, когда нам были представлены два проекта резолюций, в которых предлагалось создать два различных форума по одному и тому же вопросу. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на серию консультаций и усилия соответствующих стран, до сих пор не удалось представить для принятия единый консенсусный проект резолюции.

Япония проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.37, представленный Соединенными Штатами и предусматривающий создание группы правительственных экспертов по вопросам кибербезопасности. На наш взгляд, применяемый в ней подход является весьма сбалансированным и опирается на разработки и достижения предыдущих Групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, а также предусматривает проведение всеобъемлющей работы с внешними заинтересованными сторонами для привлечения новых идей. Несмотря на то, что некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу того, каким образом в проекте

резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 отражены итоги работы предыдущих Групп правительственных экспертов, Япония всегда поддерживала открытые и инклюзивные обсуждения, и мы определенно не намерены в целом отрицать инклюзивный подход какой-либо рабочей группы экспертов.

Япония рассчитывает на продолжение сотрудничества с другими сторонами в целях продвижения вперед обсуждений на основе работы предыдущих Групп правительственных экспертов по вопросам кибербезопасности, включая применение международного права, а также норм, правил и принципов ответственного поведения государств. В то же время мы считаем, что в какой-то момент в будущем эти два направления деятельности следует объединить на основе конструктивного взаимодействия и сотрудничества.

Г-н Кху (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по двум проектам резолюций, представленным по пункту 96 повестки дня: A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и A/C.1/73/L.37, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Сингапур признает, что угрозы открытому, безопасному и мирному киберпространству приобретают все более изощренный, трансграничный и асимметричный характер. Сингапур, будучи небольшим государством с развитой цифровой средой, которое за последнее время подверглось нескольким кибератакам, твердо привержен обеспечению устойчивого и надежного киберпространства. Поэтому мы воздаем должное Российской Федерации и Соединенным Штатам за представление проектов резолюций, в которых выдвигаются предложения по дальнейшей проработке этого важного вопроса. Сингапур принимал активное участие в переговорах по обоим проектам резолюций. Мы отмечаем, что и Соединенные Штаты, и Россия проводили консультации и пытались выработать единый консенсусный проект резолюции. Однако это оказалось невозможным, и именно поэтому сегодня на нашем рассмотрении находятся два проекта резолюций. Сегодня Сингапур проголосовал за оба проекта резолюций по трем основным причинам.

Во-первых, мы считаем, что оба проекта резолюций — это значимые инициативы. Мы признаем, что обе стороны приняли поправки с учетом внесенных в ходе переговоров конструктивных предложений. Теперь проект резолюции Соединенных Штатов предусматривает создание группы правительственных экспертов более инклюзивного, консультативного и открытого характера, тогда как в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции России больше не содержится ссылок на несогласованные формулировки, обсуждавшиеся в ходе переговоров за рамками системы Организации Объединенных Наций.

Это подводит меня к моему второму соображению. Организация Объединенных Наций, являясь единственным универсальным многосторонним форумом, призвана играть основополагающую роль в разработке правил, норм и принципов ответственного поведения в киберпространстве. На этом направлении Организация Объединенных Наций добилась многого, особенно в рамках работы групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Хотя Сингапур никогда не входил в состав этих групп, мы поддерживаем проделанную ими работу, в том числе по разработке добровольных, не имеющих обязательной силы норм. Организация Объединенных Наций должна продолжать такую работу, и в обоих проектах резолюций это предусматривается.

В-третьих, мы считаем, что рабочая группа открытого состава и группа правительственных экспертов вполне совместимы друг с другом. Противопоставляя эти две группы, мы лишь действуем в ущерб себе. В состав рабочей группы открытого состава войдут все государства-члены, и все они получат возможность принимать участие в ее работе и будут иметь одинаковое право голоса. Она могла бы служить полезной платформой, в том числе для достижения взаимопонимания. Небольшая группа в составе экспертов по рассматриваемому вопросу могла бы служить для проведения более предметного обмена мнениями по техническим вопросам в целях углубления нашего понимания сложных аспектов. Мы надеемся, что обе группы смогут работать вместе на взаимодополняющей основе.

С принятием сегодня этих двух проектов резолюций перед нами открывается важная возможность для возобновления и активизации диалога и сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций по важному вопросу. С тем чтобы добиться консенсуса, нам необходимо четко понимать, в чем заключаются наши разногласия, и находить пути их преодоления. Не менее важно обеспечить, чтобы крупные державы работали сообща в духе консенсуса и взаимного уважения и доверия. Мы призываем их проявлять мудрость, гибкость и руководящую роль в целях предотвращения поляризации киберпространства. Сингапур, со своей стороны, будет и впредь конструктивно участвовать в рассмотрении этого вопроса, имеющего огромное значение для всех стран Организации Объединенных Наций.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слова, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Индия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку мы поддерживаем его общие цели, в том числе идею формирования рабочей группы открытого состава. Однако мы обеспокоены непоследовательным использованием в тексте некоторых терминов и предпочли бы формулировку «информационно-коммуникационные технологии» вместо «информационные технологии», и формулировку «безопасность киберпространства» вместо «кибербезопасность и информационная безопасность». Нам хотелось бы, чтобы в тексте упоминалось намного больше заинтересованных сторон, чем сейчас. Мы также обеспокоены формулировкой пункта 1 постановляющей части и ссылкой на него в пункте 5 постановляющей части. Считаем, что мандат рабочей группы открытого состава должен оставаться открытым, но при этом основываться на итогах работы предыдущих Групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени нашей делегации я хотел бы выразить Вам и Вашей семье глубокие соболезнования и сочувствие в связи с Вашей утратой.

Мы попросили слова, с тем чтобы разъяснить наши позиции по только что принятым нами проектам резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1 и A/C.1/73/L.37.

В ходе наших обсуждений стало ясно, что в сфере кибербезопасности назрела острая необходимость в разработке мер регулирования. Об этом убедительно свидетельствует пристальное внимание всех делегаций к двум сегодняшним проектам резолюций, представленным отдельно делегациями России и Соединенных Штатов Америки. Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что нынешняя динамика работы в Первом комитете не достаточно точно отражает наше общее и коллективное намерение решать проблемы, связанные с проблемой кибербезопасности.

Наша делегация всегда рассматривает проекты резолюций с учетом их содержания и значимости. Мы с удовлетворением отмечаем вклад и разнообразные рекомендации учрежденных Генеральным секретарем предыдущих Групп правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Благодаря наличию таких групп эксперты могут вести интенсивный и открытый диалог по различным спорным вопросам по этой тематике. По нашему мнению, государства-члены уже извлекли пользу из такого открытого обмена мнениями между правительственными экспертами.

В то же время Индонезия является принципиальным и решительным сторонником многосторонности и никогда не уклоняется от обсуждения спорных вопросов на открытых форумах, особенно в формате рабочих групп открытого состава, учрежденных в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что позитивные механизмы, созданные благодаря принятию этих двух проектов резолюций, смогут дополнять друг друга при том понимании, что оба они должны быть надлежащим образом сформированы в соответствии с предъявляемыми требованиями. Исходя из этого, наша делегация проголосовала за оба проекта резолюций. После того, как эти две структуры будут сформированы, делегациям следует задействовать как рабочую группу открытого состава, так и группу правительственных экспертов, с тем чтобы эти усилия отвечали интересам всех, а не отдельных государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Ахмад Таджуддин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, наша делегация хотела бы выразить наши искренние соболезнования Вам и Вашей семье в такое непростое время.

Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и по проекту резолюции A/C.1/73/L.37 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». Как мы уже говорили в ходе этапа неофициальных консультаций по проектам резолюций, мы надеялись, что, как и в предыдущие годы, по этому пункту повестки дня будет представлен единый проект резолюции, пользующийся широкой поддержкой со стороны государств-членов. Однако на нынешнем этапе мы считаем, что оба проекта резолюций будут полезными в контексте глобального обсуждения этого вопроса и помогут добиться прогресса.

Ставя целью достижение ощутимого результата в этой области, Малайзия надеется, что группа правительственных экспертов и рабочая группа открытого состава будут дополнять усилия друг друга и выступать в качестве эффективных площадок для проведения крайне важной работы в духе транспарентности, инклюзивности, прагматизма, взаимодействия и всеобщего доверия. Поэтому в ходе текущей работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии мы проголосовали за оба проекта резолюций.

Г-н Пенаранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосовала за оба проекта резолюций: A/C.1/73/L.27/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и A/C.1/73/L.37 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». В связи с этим я хотел бы обозначить три важных аспекта.

Филиппины активно принимали участие в обсуждениях в ходе неофициальных консультаций и встреч с заинтересованными сторонами и группами. Мы надеялись на создание единого проекта резолюции, но это оказалось невозможным. Вместе с тем, мы отмечаем, что из проекта резолю-

ции A/C.1/73/L.27/Rev.1 были удалены содержащиеся в нем ссылки на кодекс поведения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что позволило сблизить мандаты группы правительственных экспертов и рабочей группы открытого состава. Мы хотим далее отметить, что Генеральной Ассамблеей были рекомендованы к рассмотрению доклады Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. В данном проекте резолюции наибольшую озабоченность у нас вызывал пункт 1 постановляющей части и содержащиеся в нем ссылки на кодекс поведения ШОС, что, как считалось, предрешало результаты и направленность работы будущей группы правительственных экспертов.

Наконец, мы рассчитываем, что Соединенные Штаты, а также Россия и основные заинтересованные стороны будут вместе работать в рамках этих параллельных процессов. Им необходимо приложить усилия, чтобы работа этих двух групп носила взимодополняющий характер и чтобы, насколько это возможно, избегать дублирования. Филиппины также рассчитывают на более позитивный и конструктивный настрой в будущем и выступают в поддержку неангажированного процесса.

Г-н Овсянко (Беларусь): Г-н Председатель, я хотел бы в первую очередь выразить наши соболезнования Вам и Вашей семье в связи с Вашей тяжелой утратой.

Я взял слово для выступления по мотивам голосования. Республика Беларусь придает исключительную важность вопросам влияния информационно-коммуникационных технологий на состояние международного мира и безопасности. Ни для кого не секрет, что развитие современных технологий, помимо всех сопутствующих факторов, несет в себе потенциальные угрозы безопасности. И не только потенциальные. Мы уже сейчас являемся свидетелями ряда прецедентов, когда информационно-коммуникационные технологии используются во враждебных целях. Такие пагубные последствия действий в сфере информационно-коммуникационных технологий не имеют границ. Такие угрозы носят широкомасштабный характер. Таким же широким и инклюзивным характером должны обладать и наши совместные действия по предотвращению угроз в области информационных технологий.

В этой связи мы считаем недостаточно эффективным тот подход, который предусматривает сознательное создание узкой, закрытой, фактически кулуарной группы правительственных экспертов и который не позволит обеспечить инклюзивный подход к решению вопросов в этой сфере. Исходя из того, что только всесторонний, широкий подход к формированию группы позволит нам комплексно реагировать на возникающие угрозы. Именно поэтому мы выступили в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.27/Rev.1, представленного Российской Федерацией, и стали соавтором этого документа, а также воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.37.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 5.

На этом Комитет завершает принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, переданным на его рассмотрение.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Нам осталось принять проект предварительной программы работы и расписание заседаний Первого комитета на 2019 год, которые содержатся в документе A/C.1/73/CRP.5/Rev.1, распространенный среди всех делегаций.

Проект программы работы на 2019 год подготовлен на основе практики, которой Комитет придерживался в предыдущие годы. Однако, я хотел бы обратить внимание Комитета на тот факт, что с учетом увеличения числа ораторов за эти годы, исходя из возможностей служб конференционного обеспечения было запланировано еще три заседания. Программа работы включает одно организационное заседание, которое состоится в четверг, 3 октября 2019 года, восемь заседаний в рамках общих прений, 12 заседаний в рамках тематического дискуссионного сегмента, одно заседание совместного дискуссионного форума Первого и Четвертого комитетов о потенциальных угрозах безопасности и устойчивости в космосе и, наконец, шесть заседаний в рамках этапа принятия решений.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет пользуется залами заседаний и другими ресурсами совместно с Четвертым комитетом. Поэтому проект предварительной программы Первого комитета на 2019 год, который сейчас находится у нас на рассмотрении, был подготовлен на основе консультаций с секретариатом Четвертого комитета. Оба комитета продолжают координировать свою работу и придерживаться порядка очередности при проведении своих заседаний в целях максимально эффективного использования совместных ресурсов.

В связи с нашими предыдущими обсуждениями по вопросу обмена мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами в области контроля над вооружениями и разоружения и после консультаций с бюро Комитета я хотел бы информировать Комитет о том, что к концу декабря, как и обещал, я намерен представить неофициальный документ с целью созвать консультации полного состава Комитета к концу января или началу февраля 2019 года. Государствам-членам настоятельно рекомендуется представить свои материалы в секретариат, а также их копию делегации Председателя в течение двух недель, предшествующих моему созыву консультаций полного состава. Все материалы, полученные секретариатом, будут размещены на портале e-deleGATE в целях обеспечения транспарентности, как я и обещал в начале этой сессии (см. A/C.1/73/PV.1).

Находящийся на рассмотрении проект программы работы, разумеется, будет доработан и издан в окончательном виде до начала основной работы Первого комитета на его следующей сессии.

Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять проект предварительной программы работы и график заседаний Первого комитета на 2019 год в том виде, в котором он содержится в документе A/C.1/73/CRP.5/Rev.1?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): На этом Комитет завершает рассмотрение последнего пункта повестки дня.

Заявление Председателя.

Сейчас я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний в качестве Председателя. Как Председатель Первого комитета, Румыния выступала в качестве честного посредника, руководствуясь своей давней приверженностью принципам многосторонности и опираясь на свой богатый и обширный опыт координации деятельности различных органов Организации Объединенных Наций. Мы, представители всех государств — членов Организации Объединенных Наций, совместно приняли участие в интенсивных и оживленных прениях, продолжавшихся в течение пяти недель, а также в выработке действий по всему спектру сложных вопросов в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Тенденции и события в сфере мира и безопасности, которые имеют место на международной арене в целом, безусловно, оказывают влияние на работу Комитета. Рекордное число заявлений, с которыми выступили ораторы на всех этапах работы Комитета, и число проектов резолюций и решений стало очередным подтверждением того значения, которое государства придают работе Комитета. Рекордное число голосований, проведенных в этом году в Первом комитете, может свидетельствовать о росте расхождений между позициями государств-членов по многим важным вопросам в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, что должно вызывать у всех нас озабоченность.

Комитет рассмотрел широкий круг важнейших вопросов, в том числе усилия международного сообщества в ядерной области и обеспечение соблюдения правовых документов по другим видам оружия массового уничтожения и привлечение виновных к ответственности в случае нарушений, а также противодействие незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений и обеспечение ответственной передачи оружия; кроме того, обсуждались способы использования космического пространства; рассматривались проблемы в киберпространстве и вырабатывались пути решения проблем, связанных с региональным разоружением и нераспространением, а также обсуждались пути и средства укрепления разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Я считаю уместным отметить, что мы по-прежнему придерживаемся самых основных международных целей и принципов, в том числе оказывая широкую поддержку реализации многостороннего подхода в целом и, в частности, в области разоружения и нераспространения, в которой важнейшими инструментами являются диалог, взаимодействие и сотрудничество. Инициатива Генерального секретаря по активизации процесса разоружения путем начала осуществления Повестки дня в области разоружения, которая получила широкую поддержку и одобрение, имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы разоружение вновь стало одним из центральных элементов международного мира и безопасности, которые включают и безопасность человека. В будущем мы должны в полной мере использовать эти важные инструменты в рамках существующей многосторонней основы, особенно в рамках Организации Объединенных Наций, что, безусловно, будет во благо всем на.

Я хотел бы со всей скромностью высказать несколько замечаний на основе своего опыта участия в этом заседании. В руках Комитета — разоружение и международная безопасность, и именно действия государств-членов приводят к последствиям, с которыми придется столкнуться нам всем. Члены Комитета участвуют в его работе таким образом, который способствует всем нам в достижении наших общих целей. Первый комитет является ключевым инструментом с точки зрения сотрудничества и нашей способности находить точки соприкосновения, и я считаю, что он должен играть такую роль и впредь.

Поэтому я хотел бы тепло и искренне поблагодарить за поддержку наших заместителей Председателя, которые представляют все региональные группы, а также секретариат. Я хотел бы дать высокую оценку всех их выдающихся профессиональных качеств. Для меня было большой честью возглавлять Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности и работать со всеми его членами, с тем чтобы внести хотя бы небольшой вклад в достижение нашей общей цели — построение более мирного, безопасного и благополучного мира.

Наконец, я прошу делегатов не забывать о том, что после завершения этой сессии Первого комитета жизнь продолжается.

В заключение я хотел бы отметить, что в этом году Комитет завершил свою работу за четыре недели и три дня, что на один день раньше рекомендованной даты — 9 ноября. Как известно Комитету, в связи с увеличением в этом году числа голосований по проектам резолюций и решений, а также в связи с активным участием делегаций в обмене мнениями на всех этапах работы Комитета в ходе данной сессии мы заметно отставали от графика в плане заслушивания ораторов и принятия решений по проектам резолюций и решений. Поэтому Комитет провел четыре дополнительных заседания, чтобы компенсировать эти задержки и своевременно завершить свою работу.

В ходе сессии с заявлениями в рамках сегмента общих прений выступили 135 делегаций, а в ходе сегмента тематических дискуссий было заслушано 354 выступления, что весьма впечатляет. На этапе принятия решений Комитет принял 68 проектов резолюций и решений — и установил бы рекорд в 69, если бы один из этих документов не был отозван, 42 из которых были приняты в результате заносимого в протокол заседания голосования, при этом в 53 случаях поступала просьба о проведении раздельного голосования. Были приняты без голосования двадцать шесть проектов предложений, что составляет примерно 17,68 процента от общего числа принятых решений и в три раза ниже аналогичного показателя за прошлый год, когда без голосования было принято 48 процентов проектов предложений.

Прежде чем завершить это заседание и закрыть основную часть семьдесят третьей сессии Первого комитета, я предоставляю слово делегациям, желающим высказать заключительные замечания.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Первый комитет Генеральной Ассамблеи на своей семьдесят третьей сессии успешно завершил рассмотрение всех переданных ему Генеральной Ассамблеей пунктов повестки дня и принял по ним необходимые решения. Делегация Китая хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с успешным руководством нашими заседаниями и поблагодарить Бюро, Секретариат и устных переводчиков за их труд.

Нынешняя ситуация в области международной безопасности становится все более мрачной и запутанной, а число факторов нестабильности, неопределенности и непредсказуемости продолжает

расти. В области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Совершенно естественно, что стороны придерживаются разных точек зрения по различным вопросам; самое главное — как они относятся к этим разногласиям и преодолевают их. Поиск виновных не решит проблему, а лишь еще больше усугубит ее, а также приведет к напрасной трате значительных конференционных ресурсов. Мы считаем, что международное сообщество должно поддерживать дух многосторонности, укреплять диалог и сотрудничество, искать точки соприкосновения в урегулировании разногласий, работать сообща во имя поддержания международного мира и безопасности, а также продвигать вперед многосторонний процесс разоружения и нераспространения в рамках согласованных усилий по построению прочного мира и всеобщей безопасности.

Пользуясь этой возможностью, делегация Китая хотела бы поблагодарить всех наших коллег, которые собираются вернуться в свои столицы или в Женеву, а также тех, кто остается в Нью-Йорке. Желаю всем всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая за его добрые слова.

Основная часть семьдесят третьей сессии Первого комитета завершена. В следующем году Комитет проведет несколько официальных заседаний, в том числе чтобы выбрать Председателя и других членов Бюро семьдесят четвертой сессии.

В заключение я хотел бы пожелать тем, кто отправляется домой, счастливого пути и всем нам всего наилучшего в профессиональной сфере и в личной жизни.

Заседание закрывается в 17 ч 35 мин.